

Хотя физическая трансформация Тиру была впечатляющей, этого было недостаточно, чтобы дестабилизировать Джейка, поскольку, в конце концов, его почти ничего не заботило. Однако если бы кто-то заявил, что Оракул к этому не причастен, он бы отказался в это поверить.

После воссоединения группа друзей присоединилась к остальным гостям, начав новую серию представлений.

Камилла Элс, его начальник, тоже присутствовала. Обтягивающее черное вечернее платье заменило ее обычный костюм, придав ей гораздо более сексуальный и привлекательный вид. Одета так, она выглядела более доступной, менее надменной, как будто исчезла дистанция между начальником и его подчиненными.

Кроме Камиллы, было человек двадцать, которых он не знал, все они были друзьями или знакомыми Пола. Достаточно было взглянуть на этих гостей, чтобы понять, насколько они неуместны в сравнении.

Все девушки были великолепны, одеты как модели, позирующие для парада, в то время как мужчины были элегантно и спортивно. Их модная одежда, а также несколько узнаваемых им брендов класса люкс отражали их богатое социальное происхождение.

Все эти люди болтали между собой, как будто все знали друг друга какое-то время. Вероятно, все они были давними друзьями Пола, разделяя общие увлечения.

Сам по себе факт приглашения Камиллы не был неожиданностью. В конце концов, она была горячей и в той же возрастной группе, что и они. Однако то, что Пол взял на себя инициативу пригласить Тиру, Гарри и его, было настоящим сюрпризом. До сегодняшнего дня их отношения ограничивались работой, оставаясь в лучшем случае сердечными, в худшем — с едва скрываемым презрением.

«Пол, представь мне своих друзей!» Высокий мужчина под два метра ростом, с афроамериканским телосложением, обнял его с дружелюбной улыбкой.

Поначалу он казался милым и с энтузиазмом относился к новым друзьям. Однако даже такой общительный человек, как Джейк, мог заметить его мимолетный взгляд на декольте Камиллы.

"Мужчины, все одинаковы..." Джейк вздохнул с глубоким презрением.

[...]

[Ты знаешь, что ты тоже мужчина.] Раздраженно возразила Си.

Естественно, Джейк мудро решил игнорировать ее. Любой мужчина, кроме него, явно не был им. Даже если он был тем, кто косился на декольте Камиллы, это было бы простительно. С таким шатким менталитетом он мог практически оправдать каждое свое действие и свободно критиковать других, никогда не страдая от угрызений совести.

Инициатива двухметрового гиганта позволила Полу представить их остальным своим друзьям. Их общение было вежливым, и они обменялись некоторыми банальностями.

Тем не менее, в их отношении можно было уловить, что они недоумевают, с каких пор Пол общался с такими людьми. Конечно, свое мнение они держали при себе. Даже среди буржуазии Нового Парижа иметь такой большой дом было не так просто.

Однако в этой группе было три человека, которые выделялись своими мрачными лицами. Как и Пол, они были бледны и истощены и, казалось, сильно похудели за короткое время.

Первым был молодой афроамериканский мальчик с дредами ростом около 1,8 метра по имени Канье, который был младшим братом 2-метрового великана, который первым подошел к ним.

Двое других были парой миниатюрных близнецов по имени Элиза и Сара. У них была загорелая кожа, типичная для стран Ближнего Востока, но их волосы были венецианскими светлыми. Они оставались довольно красивыми, но глубокие темные круги придавали им болезненный и не слишком обнадеживающий вид.

Конечно, если главной целью вечера действительно было развлечься и напиться, это скрыло другую цель.

После того, как группа начала согреваться друг перед другом за несколькими напитками и закусками, Пол Бейкер махнул Джейку головой, показывая, что тот должен следовать за ним в другую комнату.

Канье, Элиза и Сара сопровождали дуэт, утверждая, что хотели помочь на кухне. Пол действительно спланировал это, поставив пиццу в духовку, что дало ему идеальное алиби, чтобы на некоторое время изолировать себя.

Оказавшись на кухне, Пол закрыл задвижку, затем повернулся к Джейку с серьезным выражением лица.

«Прежде всего, Джейк, я хочу, чтобы ты знал: я точно знаю, что я тебе не нравлюсь и что тебе все равно, что со мной происходит». Он начал с того, что дал понять, каковы его истинные намерения.

«Причина, по которой я пригласил тебя сюда сегодня вечером, заключается в том, что я следую Пути. Теперь позволь мне рассказать тебе, через что я прошел за последний месяц, чтобы ты мог понять, почему мы вчетвером оказались в этой неразберихе».

У Канье, Сары и Элизы были встревоженные лица, и их слегка трясло. Это было незаметно, но наметанный глаз Джейка не упустил эту деталь. То, что они пережили, чтобы оказаться в таком состоянии, было загадкой, которую он должен был разгадать.

«Это началось месяц назад, за неделю до прибытия инопланетного корабля. Для сравнения: никого из нас не было в Новом Париже, когда появились Оракулы. Мы были в отпуске в Альпах, собираясь отправиться в поход в горы. Было солнечно, жарко, погода для этого была идеальной».

«Первые три дня нашего кемпинга прошли хорошо. Мы тестировали горные рестораны и купались в озере после хорошей прогулки. С четвертого дня все превратилось в кошмар».

"Мы потерялись..."

"Потерялись?" Джейк не мог понять, как можно заблудиться в 22 веке. 13G был доступен повсюду на планете, за исключением, возможно, тех, кто жил под землей под толстым слоем тяжелых металлов.

Пол и трое его друзей одновременно вздохнули. Их беспокойные лица показывали, что простое воспоминание о событиях заставляло их заново переживать этот кошмар.

«Мы действительно заблудились...» — ответил Пол.

«Но это была не наша вина!» — вмешалась Сара, стремясь оправдаться. Джейк мог отличить близнецов, потому что у Элизы была родинка под правым глазом.

«Верно, но в то время мы этого не знали», — добавил Канье, самый молодой из группы, ему всего 18 лет.

«В любом случае, мы совсем заблудились», — сказал Пол, продолжая свой рассказ. «Мы решили разбить лагерь под звездами и напились. Все таки, это была не наша первая ночевка в кемпинге, и мы думали, что знаем, где находимся».

«За исключением того, что на следующий день, проснувшись, мы уже не узнавали окружающий нас пейзаж. Мы знали что есть водопад неподалеку, но мы не смогли его найти, и какие-то скалы с нарисованными табличками, которые должны были служить ориентирами для путешественников. Кроме того, едва мы сошли с тропы, как разбили палатки».

«Конечно, никакой сети не было, что считалось невозможным. Следующие три дня были тяжелым испытанием. Мы бродили вверх и вниз по горе среди елей и кустарников, не находя дороги назад. У нас были запасы, но их было недостаточно, поэтому все быстро усложнилось».

«Иногда мы находили указатель, указывающий на правильную дорогу, но, следуя по нему, оказывались в тупике. Именно прибытие Оракулов разблокировало ситуацию».

«Когда беспилотники появились из ниоткуда, как облако жуков, покрывающее небо, мы запаниковали и попытались убежать. Как ты понимаешь, нас поймали».

Четверо товарищей показали свои браслеты в качестве доказательства.

«Сначала мы были очень взволнованы. Мы хотели вернуться домой, и Оракулы дали нам Путь, по которому нужно следовать. Мы думали, что Путь приведет нас к нашей машине, а затем мы благополучно доберемся домой на ней. К сожалению, получилось не так, как мы надеялись».

«Мы шли несколько дней. Сначала через горы и леса, потом однажды вышли на старую добрую асфальтированную дорогу. В тот день мы все плакали. После этого мы, наконец, добрались до маленького городка, где взяли напрокат машину и смогли вернуться в Новый Париж».

«Я имею в виду, что мы должны были... У нас была та же проблема, что и в кемпинге. Мы снова заблудились. Дороги никуда не вели, останавливались перед реками или скалами. Дорожные знаки не соответствовали городам, в которых мы останавливались. Настоящее испытание!»

«Следуя по Пути, мы все еще приближались к цели, и ИИ на наших браслетах были непреклонны, снова и снова напоминая нам, что Оракул не может ошибаться. Увидя знак города, которого мы знали, вселяло в нас надежду, зная, что мы на правильном пути».

«Эта последняя неделя была для нас худшей. Чтобы ты знал, мы добрались до Нового Парижа всего несколько дней назад...»

Джейк потерял дар речи. Их история выглядела прямо взятой из плохого научно-фантастического романа.

«Вы хотите сказать, что, не считая первых дней похода, вы все почти три недели ехали в Новый Париж? Как это вообще возможно?» Он не мог не усомниться в них, это казалось слишком

абсурдным.

«Это не только правда, но есть и гораздо худшие вещи. Мы наконец поняли, почему мы заблудились, когда у нас началась паранойя. Мы стали свидетелями тревожной сцены, если не сказать больше».

«Мы заметили, что наши ориентиры удаляются от нас, если не полностью исчезают. Это было очень незаметно, такая разница замечается только через несколько часов. Однако когда мы это заметили, это было все, что мы могли видеть».

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2261764>